

II. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ДИСКУРСОВ

Э.П. Васильева (Россия, Самара)

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КОНСТИТУЕНТЫ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В СОНЕТАХ У. ШЕКСПИРА

Время в сонетах Шекспира выступает не только как физическая, но и философская категория, посредством которой автор через личный опыт обобщает важнейшие и вечные жизненные ценности (любовь, дружбу, поэзию, красоту природы) и потери (увядание и старение, смерть). Комплекс темпоральных метафор, используемых поэтом, участвует в создании концепта поэтического времени.

Ключевые слова: концепт, У. Шекспир, сонет, концепт «время».

Сонет как поэтическая форма представляет собой классический образец малоформатного текста по своему объему, структурной композиции и завершенной идее – это неизменные четырнадцать строк стиха, которые разбиты на два катрена и два терцета с соблюдением четкой рифмической организации. Здесь уместно вспомнить, что само слово «сонет» восходит к итальянскому «sonetto», что означает «твердая форма» [Советский энциклопедический словарь 1980: 1254]. Именно такую структуру имели сонеты Данте и Петрарки, которые считаются основоположниками данной поэтической формы. У. Шекспир, к которому поэтическая слава пришла уже после его смерти, сохранил неизменным объем сонета, но несколько изменил его структуру, выделив три катрена и заключительное двустишие. Сонет такой структуры известен именно как *шекспировский*.

В сонете выдержаны не только композиционные, но и содержательные ограничения: «каждое стихотворение должно быть посвящено только одной теме, которая звучит уже в первых строках, а заключительное двустишие содержит вывод и часто носит морализирующий характер» [Аникст 1965: 215].

Сонеты Шекспира были впервые изданы в 1609 году, еще при жизни автора, но, скорее всего, как пиратское издание. Однако, по данным современников, они были известны еще до публикации: «В 1598 было издано сочинение Френсиса Миреса «Сокровищница мудрости», где автор упоминает Шекспира, как автора сонетов, известных в кругу его друзей» [Комарова 2001: 31].

В сонетах Шекспира выделяются отдельные циклы, посвященные близким ему людям, однако исследователи его творчества так и не пришли к единому мнению о том, кто именно был юным другом поэта, его смуглой возлюбленной, поэтом-соперником. По мнению известного отечественного шекспироведа А.А. Аникста, эти поиски вряд ли могут увенчаться бесспорными выводами, поскольку не сохранились письма, дневники, воспоминания, которые приоткрыли бы плотную завесу, закрывающую личную жизнь Шекспира [Аникст 1965: 185-186].

Однако ценность и значимость сонетов Шекспира, так же как и поэтических произведений других общепризнанных авторов, заключается не только в отражении ими определенных этапов, событий их собственной жизни или жизни близких им людей. Причина здесь глубже и существеннее: «Поэзия всегда была средством художественного обобщения действительности... Личные переживания служат толчком для творчества, но далеко не объясняют всего написанного поэтом в связи с тем или иным событием жизни... Они пишут не мемуары в стихах, но поэтические произведения, в которых через свой личный опыт стремятся раскрыть важные стороны жизни» [Аникст 1965: 192]. Справедливость этого утверждения доказывается присутствием в сонетах Шекспира помимо образов дорогих ему людей (друга и возлюбленной) еще одного **постоянного и персонифицированного** адресата, которым является Время. Характерная для поэзии в целом метафоричность находит глубокое и постоянное отражение и в образе Времени, созданном в сонетах Шекспира.

Здесь мы остановимся на анализе метафорических средств, используемых Шекспиром для создания этого образа. Как известно, в современной науке наблюдается не только возрождение интереса к изучению метафоры, но, в первую очередь, имеет место расширение границ и направлений ее изучения. Метафора в со-

временной науке предстает как «когнитивный механизм, обеспечивающий (наряду и во взаимодействии с метонимией) универсальный образный способ категоризации знаний о мире и, с другой стороны, определяющий функционирование лексики в специфических функциях. ... В рамках лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов единицей метафорики оказывается образ (концепт)... Образ как единица структурирования метафорики открывает соответствующий ракурс системного анализа образования и функционирования метафор. В качестве единицы анализа он предопределяет логику образоцентрического исследования, исходящую из роли образа (когнитивной структуры, отражающей внеязыковую реалию) как фактора, который обуславливает важные закономерности в лексико-семантической системе» [Илюхина 2011: 12-13].

Дж. Лакофф, определяя природу и механизм метафоры, пишет: метафорические модели – это «модели перехода от пропозициональной модели или схематических моделей образов одной области к соответствующей структуре другой области» [Лакофф 1988: 23-26].

В творчестве Шекспира метафоричность характерна как для его драматургии («Весь мир театр, а люди в нем актеры»), так и поэзии. Одним из самых частотных метафорических образов в поэтическом творчестве Шекспира выступает Время, которое как научно-философская категория носит объективный характер и предстает как «форма возникновения, становления, течения, разрушения в мире, а также его самого вместе со всем тем, что к нему относится» [Краткая философская энциклопедия 1999: 77]. Такое понимание времени, его объективной сущности как источника непрерывных изменений природы, материального мира, человека находит отражение и в сонетах Шекспира (сонеты 5, 59, 60):

1. For never-resting time leads summer on
To hideous winter and confounds him there. [sonnet 5].
2. Nativity, once in the main of light
Crawls to maturity, wherewith being crown`d
Crooked ellipsis` gainst his glory fight. [sonnet 60].

С одной стороны, время, как и природа, – объективная данность, определяющая изменчивость мира. Однако само направле-

ние этих изменений – старение и смерть любимых людей, гибель цивилизаций, забвение духовных ценностей – это явления, с которыми Шекспир не может смириться, и Время становится для него личным врагом. В его сонетах оно персонифицируется, что находит формально-графическое отражение: само существительное Time превращается в имя собственное и пишется с заглавной буквы, а его прономинализация осуществляется посредством личного местоимения второго лица единственного числа – thou (ты); thee (тебе, тебя); thy, thine (твой). В философии такое понимание времени определяется как субъективное и отмечается, что «оно зависит от содержания переживаний...» [Краткая философская энциклопедия 1999: 77]. Шекспир, признавая, с одной стороны, неумолимость законов объективного времени, в то же время не может примириться с его разрушительной силой, что и находит отражение в его сонетах, где Время – личный враг поэта. В сонете 63 сначала описываются переживания по поводу неизбежного старения друга, а далее поэт бросает вызов Времени и выражает готовность бороться с ним:

Against my love shall be as I am now,
With Time`s injurious hand crush`d and overworn
When hours have drained his blood and fill`d his brow
With lines and wrinkles

И ниже здесь же:

For such a time do I now fortify
Against confounding age`s cruel knife. [sonnet 63].

Агрессивной сущности Времени Шекспир приписывает многие человеческие пороки, призывая бороться с этим «кровавым тираном»:

...This bloody tyrant [sonnet 16].
...devouring Time [sonnet 19].
Time`s injurious hand [sonnet 63].
Wasteful Time [sonnet 15].

Поэт бросает вызов разрушительному времени, объявляя ему войну:

...Make war upon this bloody sluttish Time [sonnet 55].

В конце жизненного срока, отпущенного Временем, человека ожидает смерть, а приговор исполняет «Время с косой»: *Time's scythe* [sonnet 12].

Как известно, в русской метафорике закрепилось выражение «Смерть с косой», Шекспир же опять отдает функцию смерти Времени:

Time doth transfix flourish set on youth...

And nothing stands for his scythe to mow [sonnet 60].

Помимо персонифицированных и враждебных человеку Времени и Смерти, в сонетах Шекспира активно используются и другие метафоры темпорального значения. Жизненный век человека с этапами его расцвета и увядания в сонетах ассоциируется со временами года: *spring* и *summer* символизируют юность и расцвет, *autumn* – увядание, *winter* – завершение жизненного пути:

1. Making a compliment of proud compare with April's first-born flowers [sonnet 21].

2. ...darling buds of May [sonnet 18].

3. Shall I compare thee to a summer's day

Thou are more lovely and more temperate [sonnet 18].

В то же время осень и зима – не только символы увядания, но и старости, смерти. Так, в сонете 2 наступление старости и утрата красоты сравнивается с осадой вражеской армии:

When forty winters shall besiege thy brow

And dig deep trenches in thy beauty's field... [sonnet 2].

Очевидно, что метафоры, в основе которых лежат времена года, носят общекультурный, интернациональный характер. Т.Н. Плужникова, анализируя так называемые «сезонные слова», отмечает, что в русском языке у лексемы «зима» развилось переносное значение «глубокая старость, смерть» [Плужникова 2002: 25].

Возрастные периоды в жизни человека также находят отражение в оппозиции «day, morning», с одной стороны, и «night», с другой. У Шекспира утро – молодость человека, а ночь – его закат и старость:

When his youthful morn

Nath travelled onto age's sleepy night [sonnet 63].

Также печально звучат и строки двенадцатого сонета:

When I do count the clock that tells the time

And see the brave day sunk in hideous night [sonnet 12].

Как видно из этих примеров, метафорическая образность существительных day, morn (ing), night становится более экспрессивной, когда они создают оппозиции, усиленные эпитетами: brave day – hideous night, youthful morn – age's sleepy night. Существительные day, night, morn(ing) участвуют также в выражении эмоционального состояния лирических героев – от надежды до отчаяния:

All days are nights to see till I see thee,

All nights – bright days when dreams do show [sonnet 43].

О возрасте человека, закате его жизни свидетельствуют и такие черты его облика как:

1. Storm-bitten face [sonnet 34].

2. White and bristly beard [sonnet 12].

3. Sable curls all silvered with white [sonnet 12].

Однако, констатируя разрушительный бег времени и бросая ему вызов, Шекспир находит способы и средства преодоления забвения и смерти, которые несет время: он уговаривает своего друга продолжить род в детях, которые станут оправданием его старости:

This fair child of mine shall sum my count

And make my old excuse [sonnet 2].

Другое средство, которое обеспечит бессмертие дорогим поэту людям, – его поэзия, его сонеты, в которых они пройдут через века:

So long as men can breathe or eyes can see,

So long lives this, and this gives life to thee. [sonnet 18].

В сонете 17 объединены оба средства, дарящие другу бессмертие, – его потомство и посвященные ему сонеты:

But were some child of yours alive that time

You should live twice, in it and in my rhyme [sonnet 17].

Описанный выше комплекс метафорических средств, позволяет сделать вывод о метафорическом концепте времени в цикле сонетов У. Шекспира. Здесь под метафорическим концептом понимается «образно-ментальный конструкт, который отображает устойчивые связи в коллективном и / или индивидуальном сознании представления об ассоциативных связях реалий и проявляется в процессе креативной вербальной деятельности человека, то есть

это некий инвариант, реализующийся в различных метафорических вариантах» [Кравцова 2011: 97].

Итак, в земной жизни человека одним из атрибутов его бытия выступает Время, которое проявляется не только как физическая, но и философская категория, и обе они играют важнейшую роль в жизни человека, преломляясь в разных формах, – таких, как жизненный цикл и роль его этапов в жизни человека; перемены внешнего облика человека под воздействием времени; отражение эмоционального состояния человека в категориях времени (day – night) и неизбежность смерти как остановка Времени для отдельного человека. Тем не менее, все же существуют способы и возможность преодолеть тлен времени через любовь, поэзию, потомство, которым не подвластен бег времени.

Литература

1. Аникст А.А. Лирика Шекспира // William Shakespeare. Sonnets. – Moscow: Progress Publishers, 1965. – С. 213-309.
2. Илюхина Н.А. Метафорический акт и его следствие в разных отраслях лингвистики // Языковая образность в свете разных исследовательских подходов. – Самара, 2001. – С. 7–15.
3. Комарова В.П. Творчество Шекспира. – Филологический факультет Санкт-Петербургского Государственного университета, 2001. – 247 с.
4. Кравцова Ю.З. Метафорическое моделирование мира в русской женской поэзии и прозе. // Языковая образность в свете разных исследовательских подходов. – Самара, 2001. – С. 96-105.
5. Краткая философская энциклопедия. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», 1994. – 575 с.
6. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XXIII: Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 23 – 28.
7. Плужникова Т.Н. Типология комплексных единиц словообразования. – Киев, 2002. – 256 с.
8. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с.